

Из клетки доносилось рычание. Злоба, накопленная за многие тысячелетия, пропитала каждый уголок этой тесной клетки. Её прутья были покрыты слоем ржавчины, которой уже очень много лет.

«Кровь стекает по моим клыкам... Делая их прочнее... Разорву...» — Волк, в холке достигавший приблизительно десять футов, сидел на привязи внутри клетки. — Асы... — проговорил он, вспоминая лица тех обманщиков... — Уничтожу! — Зарычал он. Его рычание было пронизано давлением и металлом. Металлическим скрежетом как тот, который он слышит каждый день царапая пол. Он взмахнул когтистой лапой.

Послышался глухой стук, а на прутьях не осталось ни одной царапины. Отнюдь, правая лапа волка сгорела дотла, показывая его полудуховность. На месте, где должна была быть рана, была энергия, напоминающая по своим свойствам магму. Она стекала на полы тюрьмы, и оставляла на них горящие пятна, которые через мгновение исчезали, и всё начиналось вновь. Так бы и продолжалось, если бы сгоревшая лапа невероятным образом не отросла.

Фенрир, Бог Ужаса, ожидает своего часа. Когда-нибудь, он сможет покинуть свою темницу. О да, в своём уме он множество раз продумывал, что произойдёт в этом случае...

— Убью ублюдка Одина, убью ублюдка отца, уничтожу Асгард и всех асов, и отправлюсь в Мидгард... — Этот расклад очень его радовал. Фенрир с нетерпением ждал этого момента. Он был уверен в том, что что-то такое точно когда-нибудь произойдёт...

Послышался скрип. Каждый день происходило одно и то же... Слышался этот скрип, который значил то... Что пришел он...

Том спокойно спал у себя в комнате. Сейчас ему ничего не снилось. Самый обычный «пустой» сон. Именно благодаря таким снам Том мог расслабиться, ведь это именно то, чего он так ждал. Последние события вроде доставки писем, фестиваля Фантазма, и планов на битву с Данакилем сильно его утомили. Последний раз он так спокойно спал лишь в детском приюте Св. Лиды.

В этот момент, он почувствовал вспышку магии над собой, и ему на лицо что-то упало. Чисто инстинктивно он дёрнулся, и ударился головой о быльце кровати.

— Чёрт, — ругнулся он, потирая ноющий затылок. — Что это?

В руках у Тома лежала бумажка. Развернув её, Том смог увидеть символы, которые почти сразу же распались на составляющие, и превратились в латиницу.

В своей записке Хант писала о том, что она уже собрала почти всех учителей, и они ждут только его... И что у него есть лишь минута, чтобы добраться к ним...

Минуту Том перечитывал записку, пытаясь проснуться и хоть что-то разобрать. Осознание пришло быстро, и уже через секунду он на огромной скорости летел к Шпилю.

— Ты... — зарычал волк. — Выпусти меня... Выпусти! — на входе в камеру с клеткой стояла метровая белка.

— Прости... Мне было приказано держать тебя здесь настолько долго, насколько это возможно... По крайней мере, я не выпущу тебя до тех пор, пока Новые Боги не вырастут. — уверенно проговорил Рататоскр.

— Когда я выберусь отсюда... Ты первым искупаешься в своей крови... — чётко прорычал волк. — Просто жди...

— Я всё понимаю. Пойми меня. На моём месте, ты бы поступил также. — уже в который раз небрежно повторил Рат.

Обычно волк молчал в ответ на эти слова белки... Но теперь, он точно знал ответ. За годы, проведённые в этой тесной клетке, Фенрир успел продумать сотни вариаций того, как можно ответить.

— Я бы так не поступил. — сказал Фенрир человеческим голосом, на секунду заглушив голоса в своей голове. Его голос звучал твёрдо. В нём не было скрипящего отзвука, как до этого. Хотя и ненадолго, но его личность вернулась. — Я все ещё тебе доверяю. И мне не хотелось бы отрубить твои лапы, разрывать твою плоть на части, лишать тебя всего- причинять тебе вред... — Первая часть фразы обдавала металлическим скрежетом. Вторая же, снова вернула себе то, чего ей так не хватало. Искренности.

Рат в изумлении широко раскрыл глаза. Этого он никак не мог ожидать. Волк, до этого безумный и агрессивный, начал возвращать самоконтроль... В его глазах это было подобно концу света. Неужели Один был неправ?

Однако, удивление продлилось недолго. В лапе у белки материализовалась огромная тара с мясом. Поставив её у входа, Рат исчез из камеры, оставив задумчивого волка наедине с собой и мясом.

— Ты опоздал... — сказала Хант в пустоту. Её спутники странно на неё смотрели, пока не послышался раскат грома. В трёх метрах от них материализовался мальчик. На нём была та же самая одежда, в которой он был на фестивале Фантазма.

— Простите, я слишком долго пытался понять, что написано в записке... — задумчиво сказал Том, оглядывая спутников Жрицы.

Справа от неё стоял мужчина, лет двадцати. У него были тёмные, неухоженные волосы, торчащие в разные стороны, чёрные глаза, на первый взгляд самые обычные, но... Эти глаза, они были пустыми, но при этом в них можно было увидеть что угодно... Это было страшно. В них не было ясности ума или сознания, но при этом, этот человек был жив... Он с интересом осматривал Тома. Фыркнув, он отвернулся обратно к Шпилю, и продолжил осматривать такую интересную структуру, время от времени что-то чёркая в своём блокноте.

На нём была белая рубашка, поверх которой была натянута красная жилетка с чёрными полосками. Чёрные брюки и туфли, как и сама рубашка, не выглядели дорогими. Они были потрёпанными, мятыми, но, от них обильно веяло магией. Присматриваясь, Том смог увидеть рунические цепи, опоясывающие каждый элемент одежды учёного, а это он и был.

Рядом стояла уже знакомая Томумышь. На ней был тканевый костюм, с элементами кожи, укрепленный металлом. Очевидно, что она основательно подготовилась к тренировкам. Так же, было заметно, что её одежда, так же, как и у Уилсона, была потрёпана. Очевидно, Элли очень умелый воин. Было странно, что до этого, выглядящая не особо воинственноймышь, оказалась умелым шпионом...

«К слову, Элли же шпион... Значит, она шпионит за нами, или за Тёмным Ансиктом? Или она работает на третью сторону?» — Том начал обдумывать этот вопрос, но его мыслительный процесс прервали.

— Привет, Том. Давно не виделись, — сказала Элли Тому, махнув лапой. — Ты... Ни капли не изменился... Разве что стал еще более устрашающим... — сказала она, осматривая его. — Герр Хиггсбери, вы сможете провести обследование этого мальчика? Меня волнует его душа. До тех пор, пока мы с ней не разберемся, я отказываюсь его обучать. — Категорично проговорила она.

Мужчина раздраженно посмотрел сначала намышь, что прервала его, а затем на Тома. Его глаза внезапно загорелись странным цветом, но затем вернулись к той же пустоте. — Всё с ним в порядке. Самый обычный ребёнок. — сказал он, возвращаясь к своим исследованиям.

— Герр Хиггсбери, вы ведёте себя совсем не компетентно. Я требую надлежащего обследования. По крайней мере, этот мальчик сам имеет право знать о том, что с ним не так. — уверенно проговорила Элли. Том сглотнул. Казалось бы, ничего такого особенного здесь не

было, но её дар убеждения явно был на порядок выше, чем у других.

Глядя на накаляющуюся обстановку, Хант закрыла глаза, но затем сразу же их открыла и сказала:

— Уилсон, я давно тебя знаю. А еще я знаю, что ты очень давно хотел изучить Шпиль, но... Ты же помнишь условие? Это и так рискованный шаг. А если Элли откажется, все усилия будут потрачены в пустую.

— Аргх, ладно. — Уилсон потёр виски, — Встань вот тут. — Указал он пальцем, не подразумевая отказа.

Том поспешно подошел к мужчине, и стал ждать. Уилсон начал чертить вокруг Тома рунические круги, с записанными в них символами. Кругов было много, около девяти, но учёный так грациозно, но при этом быстро их чертил, что Том потихоньку начинал его уважать...

— Так... — сказал Уилсон, когда всё было готово. — Сейчас ты почувствуешь онемение по всему телу, и возможно у тебя начнёт немного болеть голова, сердце, почки, лёгкие, печень, но ты не должен покидать центр кругов. Понял? — Уилсон не собирался повторять заново, поэтому даже не посмотрел, кивнул ли Том или нет.

«А я не умру?» — негласно проговорил Том, обращаясь к Хант. Он знал, что она его слышит.

Лисица лишь покачала головой. Но, Том не смог понять, это согласие, или она попросту не знает.

Через секунду, Уилсон начал вливать магию в круги. Они начали изменять свою форму, деформироваться, рисуя красивые дуги в воздухе. Как и говорил учёный, Том почувствовал боль по всему телу. Правда, он немного недооценил боль, о которой говорил Уилсон, но его никто не спрашивал.

Сердце Тома ускорило свой темп. Его голова начала болеть. Было такое ощущение, будто его мозг сейчас сгорит... Но он не закрывал глаза. Он стиснул зубы, и стал ждать, осматривая круги, и стараясь их запомнить. Тем временем, самый узкий круг стал зелёным, и остановился. Следом, позеленел второй, третий, четвертый, а затем сразу все, кроме последнего. Десятый круг стал вращаться еще быстрее.

Уилсон заворуженно на это смотрел, судя по его лицу, он был очень удивлён. Даже слишком. Его выражение лица пугало Тома даже сильнее, чего привычное безразличное выражение.

Следом, раздался взрыв. Десятый рунический круг попросту исчез, а все остальные зелёные круги треснули. Однако, Том не пострадал. Единственным, кто получил какой бы то ни было

ущерб, был Уилсон. И то, его лицо просто почернело от смога.

— Как интересно... — сказал он. В его глазах появился заинтересованный блеск... — Очень интересно. — замороженно повторил он, и в его руках появился скальпель. Серебряный скальпель, с рунами на нём.

Недолго думая, Уилсон пронзил грудь Тома скальпелем. Хант и Элли, не закрывая глаз, смотрели на это.

— И? Тебе не больно? — спросил Уилсон, глядя на спокойное выражение лица Тома. Конечно, изначально он дёрнулся, когда учёный только проткнул его скальпелем, но боли не последовало, поэтому он расслабился. — Вообще не больно? — Для профилактики, Уилсон вытащил скальпель, и снова ударил Тома. — Ты уверен?

— Герр Хигтсбери, неужели это так странно? — спросил Том, у учёного. — Вы смотрите на меня так, будто до этого ни разу не встречали ничего подобного.

— Да... Я... Действительно не встречал ничего такого. Мой мозг трепещет... — Учёный не находил себе слов. Он пристально всматривался в глаза Тома, пытаясь найти разумное объяснение... Или он смотрел сквозь Тома? Видел то, чего не может увидеть кто-то другой? Было совершенно непонятно.

Наступила пауза. Том хотел попросить учёного вытащить скальпель, как Уилсон всё сделал сам.

— Мне нужно подумать... Идите за остальными двумя без меня. Я должен провести расчёты. Потом вернётесь за мной... — сказал он, начиная чертить на земле формулы.

— За остальными двумя? — переспросил Том, снова почувствовал своё тело.

— Да, нужно оповестить Фенрира и Рататоскра о том, что они будут тебя учить. По поводу белки я не сомневаюсь... Но, Фенрир может отказаться, но не волнуйся, я знаю как сделать так, чтобы он сам захотел стать твоим учителем... — Ответила Хант, на вопрос Тома. В её глазах загорелся азарт...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/21563/446525>